

Глава 6. Шэнь Сьюань и военный лагерь

Цзян Сяо с самого детства отличался крепким телосложением, а теперь и вовсе перерос друга на полголовы. Совсем юнец, а уже весь литой, мускулистый — сразу видно, генерал Цзян гонял сына без пощады.

Шэнь Сьюань с лёгким сожалением убрал руку.

— Чего ты пятишься? Чай не девица на выданье, не бойсь — не в моём ты вкусе.

"Ага, держи карман шире!"

Цзян Сяо недоверчиво покосился на друга, словно проверяя, шутит тот или нет, и лишь тогда нехотя примостился обратно на стул.

— Эр-цзы, сдаётся мне, ты как-то изменился.

Шэнь Сьюань прищурился.

— И в чём же?

"Каким я был в шестнадцать? — заволновался он. — Хоть убей, не помню. Сейчас-то я привык вести себя на все двадцать"

Цзян Сяо приоткрыл рот, но так и не нашёлся что ответить. Просто Сьюань... словно бы похорошел? Чтобы скрыть неловкость, он решил перевести разговор на Терем Сотни Ароматов.

— Эр-цзы, я тут на днях в Тереме Сотни Ароматов твоего брата видел!

Едва выпалив это, Цзян Сяо тут же прикусил язык и завертел головой, разглядывая то потолок, то пол — лишь бы не встречаться глазами с другом.

"Вот ведь дурак! — мысленно обругал он себя. — Только-только Эр-цзы надо мной потешался, а теперь узнает, что я сам в этот Терем ходил, да ещё и сбежал оттуда, едва девка платком махнула! стыдоба-то какая!"

— Кого, говоришь?

Шэнь Сьюань даже не зацепился за то, что сам Цзян Сяо ошивался в весёлом квартале. Всё его внимание заняло имя старшего брата — Шэнь Чжихэ.

Увидев, как грозно прищурился Сыюань, Цзян Сяо совсем опешил и выдавил:

— Да брата твоего.

Шэнь Сыюань погрузился в размышления. Ему самому сейчас шестнадцать, значит, Шэнь Чжихэ уже исполнилось двадцать. Наверняка давно познал прелести плотской любви.

Надо вспомнить, почему этот праведник до сих пор не женился. Кажется, ждал, пока подрастёт какая-то благородная девица? Позже та девица благополучно сбежала с любовником, выставив их матушку Ли Сянлань на посмешище.

"Видно, невтерпёж стало, — усмехнулся про себя Сыюань. — Вот наш благопристойный братец и пошёл грешить по кабакам. А если папаша узнает?.."

Заметив ехидную ухмылку на лице друга, Цзян Сяо невольно передёрнул плечами.

— Эй, Эр-цзы, ты же не собираешься заложить брата? Он ведь к тебе со всей душой, негоже так поступать!

— Не переживай, я свято сохраню тайну дорогого брата!

На людях Шэнь Чжихэ строил из себя святошу, читал ему нотации, поучал держаться подальше от злых мест, а сам под покровом ночи пускался во все тяжкие. За такую похвальную привычку Сыюань его, конечно же, прикроет. Интересно только, кому в этой жизни придётся расплачиваться за грехи Чжихэ?

Цзян Сяо облегчённо вздохнул: пронесло, Эр-цзы не заметил, что он и сам там околачивался.

— Цзян Хэй, а ты сам-то в этом Тереме девку опробовал? Хотя знаешь, с какой стороны подступаться?

У Цзян Сяо так и отвисла челюсть. Ну да, конечно, «не заметил»!

Парень окаменел. Он не знал, куда деваться от стыда. Ведь он... он правда пошёл туда просто из любопытства! К тому же, когда вернулся домой, второй брат всыпал ему по первое число — до сих пор сидеть больно.

"А он всё такой же простофиля, — добродушно подумал Сыюань. — Забавно на него смотреть"

Подначив друга, Шэнь Сыюань наконец сменил гнев на милость. Он неторопливо попивал вино, глядя на улицу и прикидывая в уме, как половчее «отблагодарить» домашних стариков да

проявить надлежащее «уважение» к старшему брату.

Цзян Сяо тем временем не затыкался ни на минуту, бубня что-то под ухо. Протарахтев целую вечность, он вдруг понял, что Эр-цзы не проронил ни слова и просто витает в облаках, уставившись в окно.

— Эр-цзы!

Шэнь Сыюань вздрогнул, когда перед самым его носом внезапно возник Цзян Хэй.

— Ты чего? — парень рефлекторно отшатнулся назад.

Цзян Сяо обиженно надулся: ну вот опять Эр-цзы его ни в грош не ставит, даже не слушает.

— Я со следующего месяца в лагерь ухожу, в армию! Пошли со мной, как раз кости разомнёшь, силушки наберёшься. Мой батя всегда говорит: все хвори — от лени. Стоит парня в казарму закинуть, так вся дурь и болячки мигом вылетят!

Цзян Сяо так и сиял от гордости — отец наконец разрешил ему служить. Вот только мысль о том, что придётся надолго расстаться с Эр-цзы, отравляла радость. Почему бы просто не забрать его с собой?

Шэнь Сыюань прикрыл ладонью лицо, силясь сдержать нервный смешок.

Педагогические методы генерала Цзяня внушали трепет. Но пустить его, Сыюаня, в казарму? Да это же всё равно что запустить лису в курятник! Какая там к чёрту строевая подготовка? Стоит ему представить толпы полуголых мускулистых рубак, расхаживающих перед глазами, как кровь к голове приливает.

— И не подумаю! — отрезал Сыюань.

Этот холодный отказ больно ранил душу Цзян Хэя.

— И тебе туда соваться незачем! — добавил Сыюань.

Цзян Сяо растерянно посмотрел на друга:

— А? Это ещё почему?

— Что «а»? Сказал же: сиди дома!

Цзян Сяо почесал затылок. Сыюань сегодня определённо был сам не свой. Цзян Сяохэй с пелёнок бредил ратными подвигами, мечтал стать великим полководцем, а тут лучший друг косо смотрит.

— Но...

— Никаких «но»! Послушай меня, Цзян Сяохэй: если ты уйдёшь в армию, мы больше друг другу не друзья. Навек забудешь моё имя!

В его прошлой жизни на границе вспыхнул мятеж. Авангард, в котором служил Цзян Сяо, вырезали под корень всего за одну ночь. Мальчишке было девятнадцать — вся жизнь впереди, и оборвалась в один миг. Сейчас Цзян Сяо сидел перед ним, живой, здоровый, дышащий теплом, но у Сыюаня до сих пор щемило сердце от этого воспоминания.

Он ни за что не позволит этому упрямому ослу пойти на верную гибель.

— Но я ведь... я хочу стать генералом, — уныло пробормотал Цзян Сяохэй.

Парень откровенно растерялся, разрываясь между великой мечтой и преданным другом.

Шэнь Сыюань вздохнул.

Необычайно красивый, утончённый юноша обхватил голову руками и тихо застонал. Он вздрогнул. Как же раскалывалась голова! Может, просто отколотить этого придурка, пока не поумнеет?

Ничего не подозревающий Цзян Сяо продолжал увлечённо бубнить про свои генеральские амбиции.

Сыюань уже и не помнил, когда Цзян Сяо впервые загорелся идеей службы. Он не знал подробностей его гибели, знал лишь одно: в девятнадцать лет парня не стало.

Подавив раздражение, он попытался воззвать к разуму друга:

— Цзян Сяохэй, на войне по головке не гладят. Мечи и стрелы жалости не знают. Если тебя там укокошат, мы ведь больше никогда не увидимся.

— Ну но... — растерянно протянул тот.

Договорить он не успел.

— Ай! Больно же! Эр-цзы, ты чего творишь?!

— Прекрати, а то я не посмотрю, что мы друзья!

— Ой... Шэнь Сыюань, ну за что ты меня бьёшь?!

Сыюань лупил его от всей души, вкладывая в каждый удар всю злость и отчаяние.

Цзян Сяо сначала онемел от изумления, а потом обиженно захныкал. Но даже теперь этот здоровяк, превосходивший Сыюаня силой, ни разу не попытался дать сдачи или перехватить его кулаки.

Сяо Тан, ставший свидетелем этой сцены, стоял с разинутым ртом. Он ровно секунду раздумывал, стоит ли вмешаться (хотя разнимать тут было нечего — его молодой господин попросту избивал беззащитного гостя), после чего мудро решил спуститься вниз и принести хозяину тарелку жареного арахиса под горячую руку.

— Что «но»?! — бушевал Сыюань, вытирая пот со лба. — Тебя убьют, понимаешь ты, голова твоя садовая?! Что тебе важнее — твоя мечта или жизнь?! Ты совсем дурак? О родителях подумал? Им каково будет хоронить сына?!

"А мне?.. Обо мне ты подумал?!"

Сыюань почувствовал, как к глазам подступают слёзы. Сглотнув горький ком, он снова замахнулся, но побитый, жалостно шмыгающий носом Цзян Сяохэй вдруг тихо произнёс:

— Но ведь на границе люди гибнут каждый день, Эр-цзы. Отец говорит, долг мужчины — защищать свою землю и народ. Мы-то здесь, в столице, в сытости да тепле живём, а там...

— Заткнись!

Шэнь Сыюань резко вскочил. От его резкого движения стоявшая на столе посуда с грохотом полетела на пол, разлетаясь на мелкие осколки. Гнев окончательно затмил разум хрупкого юноши. Он был в бешенстве и принялся крушить всё, что попадалось под руку.

Услышав шум погрома, Сяо Тан и трактирный слуга взбежали по лестнице, но, заглянув в комнату, тут же вжали головы в плечи и попятились назад.

Трактирщик лишь вздохнул:

"Да и ладно, барин богатый, за всё заплатит. Пусть бьёт..."

А Сяо Тан только диву давался:

"А молодой господин Цзян и впрямь железный. Столько тумачков получил, а на лице ни единой ссадины"

Сам Цзян Сяо на это мог бы лишь обиженно буркнуть:

"Да я просто смуглый слишком, синяков не видно!"

— Эр-цзы... Эр-цзы, очнись! Что с тобой?!

Цзян Сяо рванулся вперёд и крепко обхватил буйствующего Сыюаня, который в ярости совсем обезумел. Он взмок от страха за друга. Тот в слепом бешенстве несколько раз больно укусил его за предплечье, но парень даже не заикнулся о том, чтобы разжать объятия.

Прошло немало времени, прежде чем Сыюань наконец обмяк и успокоился. Рука Цзян Сяо к тому времени была изодрана в кровь.

Убедившись, что взгляд друга снова обрёл осмысленность, Цзян Сяо шумно выдохнул.

— Ну как ты, Эр-цзы? В порядке? Ты... — Он запнулся, не зная, как подступиться к расспросам. Ему казалось, что его друг тяжело, опасно болен.

Шэнь Сыюань приоткрыл рот, но, увидев сочащиеся кровью следы собственных зубов на предплечье Цзян Сяо, не нашёл слов.

Вся его былая решимость улетучилась. Он вдруг понял, что его собственный эгоизм не имеет права вставать преградой на пути к чужой мечте.

— Эр-цзы, война — это не обязательно смерть, — тихо, успокаивающе произнёс Цзян Сяо. — Я знаю, ты за меня боишься. Но посмотри на моего отца, на старших братьев — они ведь вернулись живыми и невредимыми!

Шэнь Сыюань почувствовал, как рот наполняется горечью.

"Но ведь ты умрёшь, Цзян Хэй... Ты действительно погибнешь на этой войне"

Когда буря внутри окончательно улеглась, разум прояснился. Глядя на встревоженного друга, он заставил себя выдавить слабую улыбку.

— Тогда пообещай, что выживешь во что бы то ни стало.

— Зуб даю! Раз уж ты велел, умереть мне никто не позволит! — расплылся в улыбке Цзян Сяо.

Цзян Сяо облегчённо вздохнул, но смутное предчувствие не давало ему покоя. Эр-цзы болен. Серьёзно болен, хоть сам того и не признаёт.

Им обоим сейчас всего по шестнадцать. До рокового девятнадцатилетия оставалось три года. Сьюань выживет сам и спасёт своего глупого друга. Но что же всё-таки произошло тогда на границе? Почему закалённый авангард был уничтожен за одну единственную ночь?

Шэнь Сьюань решил пока отложить эти думы. В его голове зародилась мысль: а не отправиться ли в военный лагерь вместе с Цзян Сяохэем?

— Эр-цзы, а ты ведь знаешь про дедушку Чжана, который у нас гостит? Он ведь настоящий божественный лекарь! — Цзян Сяо нервно сглотнул, старательно отводя взгляд.

— И что с того?

Шэнь Сьюань не понимал, к чему клонит друг, но по его робкому и виноватому виду догадался, что тот замыслил что-то неладное.

— Ну... может, он посмотрит тебя? Вдруг он вылечит твою эту... непереносимость жары? Пойдём к нему?

Шэнь Сьюань, конечно же, слышал о дедушке Чжане. В своё время тот гремел на всю страну. Насколько он помнил, когда ему самому исполнилось восемнадцать, Божественный лекарь Чжан спас Наследного принца от смертельного недуга. Что с ним стало потом, Сьюань не знал — не до того было.

Но предложение друга заставило его задуматься о прошлом. В прошлой жизни он, сам того не желая, прослыл главным негодяем столицы, да ещё и здоровье имел никудышное — болел каждую неделю.

Тогда его мачеха Ли Сянлань сокрушалась больше всех, выписывала знаменитых докторов со всех уголков Поднебесной. Молодой и наивный Сьюань плакал от благодарности к «заботливой матушке». Вот только толпа этих светил медицины так и не смогла поднять его на ноги, списывая всё на врождённую слабость.

"И с чего бы Ли Сянлань проявлять такую щедрость? — цинично подумал он. — Неужели я и впрямь родился заморышем? Надо бы проверить"

— Ладно, пошли.

Юноши покинули чайную и под палящим солнцем направились к поместью семьи Цзян. Вот только в спешке они позабыли об одной маленькой детали...

Когда наверху всё наконец затихло, Сяо Тан и трактирный слуга осторожно высунули носы из подсобки и, переглянувшись, на цыпочках поднялись на второй этаж.

Они вошли в разгромленную комнату.

— Позвольте... а где хозяин? — Сяо Тан растерянно огляделся по сторонам.

Слуга побледнел и всплеснул руками:

— Матушка честная! Да они же сбежали и не заплатили!

<http://bllate.org/book/19456/2029143>